

Санкт-Петербургский
государственный
университет

REVOLUTION AN UNEXPECTED DINNER MAO TSE - TUNG

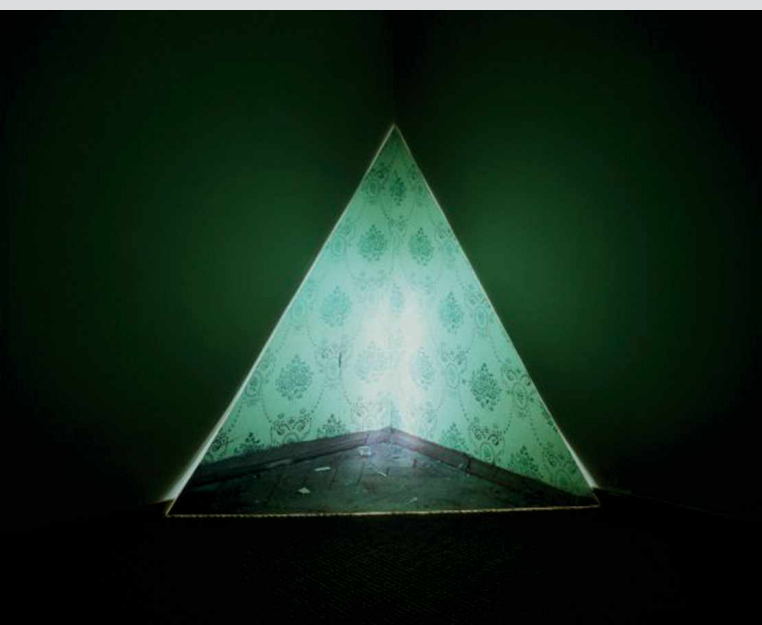

ВОССТАНИЕ ЛАЙТБОКСЕРОВ

СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ

Групповая выставка «Восстание лайтбоксеров» в Музее Владимира Набокова — в своем роде уникальное событие, так как впервые представляет искусство лайтбокса во всем разнообразии возможных интерпретаций. Его генеалогия восходит к театру теней, «волшебным фонарям», витражам, макетам театральных сцен, детским «секретикам» и т.п. Лайтбоксы — «световые коробки» (от англ. lightbox), используемые в работе фотографов, в медицине, рекламе, музейном дизайне и т.д., направлением современного искусства стали считать недавно — на рубеже 1970-х — 1980-х годов, благодаря работам канадского фотографа и искусствоведа Джеффа Уолла. Лайтбоксы Уолла — это крупноформатные постановочные жанровые фотографии, посвященные различным аспектам социальной тематики и современной интерпретации произведений классического искусства.

Лайтбоксы стали частью петербургского искусства в самом начале 1990-х, когда художник Андрей Хлобыстин начал делать подсвеченные «углы» и ширмы, используя доступную тогда просроченную крупноформатную слайдовую пленку. Хлобыстин начал с того, что фотографировал пустые углы художественного сквота «НЧ/ВЧ», а затем заполнял это пространство вырезанными из оргстекла подсвеченными треугольниками со слайдами. Получались обманки — трюмплей «нового поколения», создающие иллюзию продолжения пространства — «пустоту пустоты». Художник говорил о сложной и многозначной символике углов в традиции русской культуры — от красного угла до «живых уголков», и аллегории обретения советским человеком микрокосмоса своего угла в эпоху перемен рубежа 1980-90-х. Перемещенные из аутентичных помещений в залы галерей и му-

зеев «углы» и ширмы образовывали масштабные инсталляции. Вскоре Хлобыстин стал превращать в лайтбоксы и другие предметы — чемоданы, скворечники, стопки книг и прочий хлам, населяя их подсвеченными изображениями художественных и социальных «бактерий», насекомых и ласкающих друг друга животных в интерьерах дворцов на фоне любовных писем великих людей и разнообразных политических и художественных манифестов. В 2000-х художник стал фотографировать «углы» петербургских дворцов и храмов. Эти объекты в «роскошном» стиле символизировали уже не пустоту, а точку сборки и самодостаточность.

Видный представитель школы некрореализма Владимир Кустов с 1999 по 2009 годы занимался фотографическим проектом «Фонари». Фотографии кладбищенских фонарей, символи-

Андрей Хлобыстин. Инсталляция в музее Пори. 1994.

зирующие связь миров мертвых и живых, ныне отживающих свой век и заменяемых новыми электрическими светильниками, Кустов поместил на место вращавшихся цветных пластин старых фонарей из фотолабораторий, также вышедших из употребления с приходом «цифры». Философ, профессор СПбГУ Валерий Савчук в тексте «Политика памяти, или Фонарь некрореалиста» писал: «Кладбищенские фонари отсылают к идее заботы о судьбе умерших и защиты живущих от демонической энергии, которую излучает могила. Тревога купируется жестом двойного укрытия: фонарь в фонаре. В этом пункте в наибольшей степени воплощается идея некрометода Владимира Кустова». Художник считает, что «дважды мертвый» предмет в его руках возвращается к жизни, став лайтбоксом, арт-объектом.

Андрей Хлобыстин. Ширма «Микробиология». 1993.
Снимок из гамбургского журнала «Art». 1996.

В 2000 году известный живописец Виталий Пушницкий создал серию из 10 лайтбоксов «Черные ящики сновидений». Об этих изысканных объектах-притчах, использующих световую стихию лайтбокса в философско-нарративном ключе, художник тогда писал: «Сон — это несобранный пазл, нерасшифрованная информация. Мы, как самолеты, летим над бездной настоящего. В нас лежат черные ящики, которые фиксируют наши внутренние команды, изменения курса, наши ресурсы и наши поломки. Личная жизнь похожа на катастрофу. Люди-самолеты взлетают в небеса, сопротивляются и разбиваются... Что от них остается? Только черный ящик, в котором может быть разгадка ошибок. Заглядывая в них, мы можем понять, что произошло, почему он разбился, о чем он думал, когда он сошел с ума».

Петербургской королевой лайтбокса можно по праву считать Марину Алексееву, доведшую этот вид искусства до технического и художественного совершенства. В 2001 году она создала свои первые, восходящие к сценическим макетам «коробочки» с подсветкой, изображающие храмы мировых религий и интерьеры с разнообразной «специализацией». Используя собственные технологические находки, Марина достигла возможности помещать внутрь своих коробов озвученные двигающиеся фигуры, непрерывно претерпевающие завораживающие зрителя фантастические метаморфозы. Для этого использовалось видео, подающееся на «сцену» с помощью системы зеркал, как это делалось в старинных театрах и «волшебных фонарях». В сотрудничестве со многими петербургскими художниками, кинематографистами, актерами и композиторами Алексеева создает масштабные экспозиции, инсталляции и целые «представления», включающие десятки разнообразных лайтбоксов, в целом достигая остроумного социально-политического звучания.

В 2005 году театральную традицию и практику лайтбокса художник театра и архитектор Михаил Бархин развил в диптихе «История Кая и Герды», служившем эскизом к анимированному заднику

постановки оперы Сергея Баневича в Государственном Театре Оперы и Балета СПб. Консерватории им. Римского-Корсакова. Диптих образует панораму сказочного Копенгагена, будто процарапанную орнаментальной паутиной на черном фоне.

Эффект «процарапки» по-своему использует профессор прикладного искусства Новой Академии Изящных Искусств Ирена Куксенайте в светящейся флуоресцентным «клубным» неонем серии панелей 2007 года, изображающих античных богов. Эти разноцветные хай-тек пластины, привлечшие внимание публики на неоакадемической выставке «Абсолютная красота» в музее Людвиг в Будапеште, восходят к ее ранним опытам с тенями – в 1997 году в музее Стеделийк Ирена представила процарапанные на оргстекле головки русских поэтов, отбрасывавшие колеблющиеся тени на стены.

Лайтбокс «Антракт» по принципу Двухликого Януса представляет творческо-семейный союз Вероники Рудьевой-Рязанцевой и Андрея Рудьева, которые периодически работают в этой технике по отдельности. Художники рассказывают: «Одна из сторон произведения была создана Вероникой для выставки «Антракт» в 2012-2013 гг., состоявшей из серии лайтбоксов, на одной стороне которых были размещены фотографии пустых залов театров Петербурга. Зачехленные кресла, закрытые занавесы, пустые ложи... Другая сторона была заполнена светящейся молочно-белой пустотой. Этой серией Вероника символически отмечала паузу в своём творчестве, связанную с рождением ребёнка. Спустя семь лет жизнь наполнила новым смыслом пустые театральные залы. Андрей Рудьев, в свою очередь, подчеркнул это пандемическое, так хорошо нам теперь знакомое отсутствие людей, поместив их на обратную сторону в молочно-белую пустоту неопределенности и самоизоляции».

Иван Химин — мастер, работающий с искусством на грани природных объектов и новых технологий. Начатая им в 2018 году серия лайтбоксов «Вершки и корешки» использует своеобразные редимейды-руины — стекла, многие десятилетия хранившиеся в деревенском сарае, на которых отпечатались подлинное дыхание почвы и следы растений, создающих естественно-абстрактную «красоту». Прокладывая между подсвеченных

Андрей Хлобыстин. Ширма «Кухня». 1995. 2x10 м.

Владимир Кустов. Фонари № 2. 1999-2009.
Металл, пластик, 3 ч/б слайда 15x10, электроподсветка.
22x16. Собственность автора.

ния во всевозможных техниках и материалах — инсталляции, скульптуры или сцены для небольших спектаклей. Для местных творцов очевидна важность непосредственной телесной связи с вещным миром, отжившими свой век предметами, а также, спиритуально-магическая («иконная») аура лайтбоксов, восходящая к «звучанию» старинных, подсвеченных живым огнем «волшебных» объектов/механизмов, на которые дивились наши предки. В петербургских лайтбоксах привлекает их рукотворность, индивидуальная фактура, сохраняющая присутствие конкретного человека. В последние десятилетия мерцание лайтбоксов плавно вливается в мистическое северное сияние петербургского искусства. Сказочная по атмосфере экспозиция в Зеленой гостиной дома Набокова приурочена к Рождеству и Новому Году.

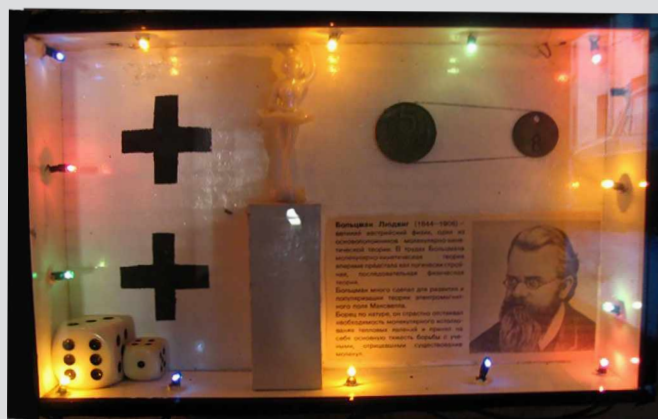
А. Х.

сзади стекол разнообразные рукотворные и натуральные «субстанции», художник добивается «эффекта Арчимбольдо» – зыбкого блуждания неоднозначных образов-перевертышей. Одно из наиболее утонченных произведений Ивана с блеклой рождественской елью обрамлено в старинный золоченый киот, найденный на чердаке деревенского дома.

Преуспевший в различных формах искусства Александр Теревенин в 2014 году создал лайтбокс «Грибы». Со свойственным этому художнику эстетством, с обращенной к зрителю стороны старого, изношенного короба черной изоляцией грубо закреплена пленка, на которой изображены полуабстрактные грибы.

В пандан к лайтбоксу Теревенина на выставке представлен необычный объект еще одной творческой пары лайтбоксеров – Лилии Акивенсон и Евгения БиоСонара «За грибами» (2021). Это своеобразный кинетический лайтбокс: внутри плетеного лукошка, заполненного и обрамленного еловыми лапами, лишайником, сухими травами, ягодами рябины и т. п., теплым желтым светом горит маленькое окошко в котором, как в диафильме, медленно проплывают лесные грибы.

Формат этой выставки позволяет показать произведения далеко не всех мастеров Петербурга, использующих в своем творчестве лайтбоксы. Для представленных в экспозиции художников характерна такая типично местная черта, как традиция отсутствия специализации: лайтбоксы являются проявлением одной из граней их многочисленных талантов. На примере демонстрируемых объектов мы видим, как в 2000-е Санкт-Петербург стал мировой столицей искусства лайтбокса. В отличие от большинства представителей этого вида искусства в мире, прежде всего стремящихся показать «в выгодном свете» свои фотографии (почти повсеместно лайтбокс понимается как поджанр фотоискусства), петербургские художники создают многозначные и автоиронические произведе-

Андрей Рудьев. Новогодние секретки.
Серия лайтбоксов. 2008-2009. Собственность автора.

Марина Алексеева. Галерея. 2020. Смешанная техника, видео. 38×38×38. Собрание Marina Gisch Gallery.

Андрей Хлобыстин. Серафим. 2008. 140x120x45x45.
Собрание Александра Большакова.

Андрей Хлобыстин. Капитал. 1997. 22,5х19х15.
Собрание Александра Большакова.

Владимир Кустов. Фонари № 2. 1999-2009.
Металл, пластик, 3 ч/б слайда 15x10, электроподсветка. 22x16.
Собственность автора.

Виталий Пушницкий. Черный ящик сновидений. Серия из 10 объектов. 2000. Дерево, стеклянные фотопластины, пластик, металл, свет. 150 x 10 x 10. Находятся в частных и государственных собраниях. Включая ММСИ (Москва) и музей Сновидений Зигмунда Фрейда (СПб).

Иван Химин.
Портрет Ларисы Химиной. 2021.
Диптих-лайтбокс. 31,5x49 каждая часть.
Собственность автора.

Иван Химин. Северное сияние. Лайтбокс, смешанная техника.
2018-2021. 55x55x15. Собственность автора.

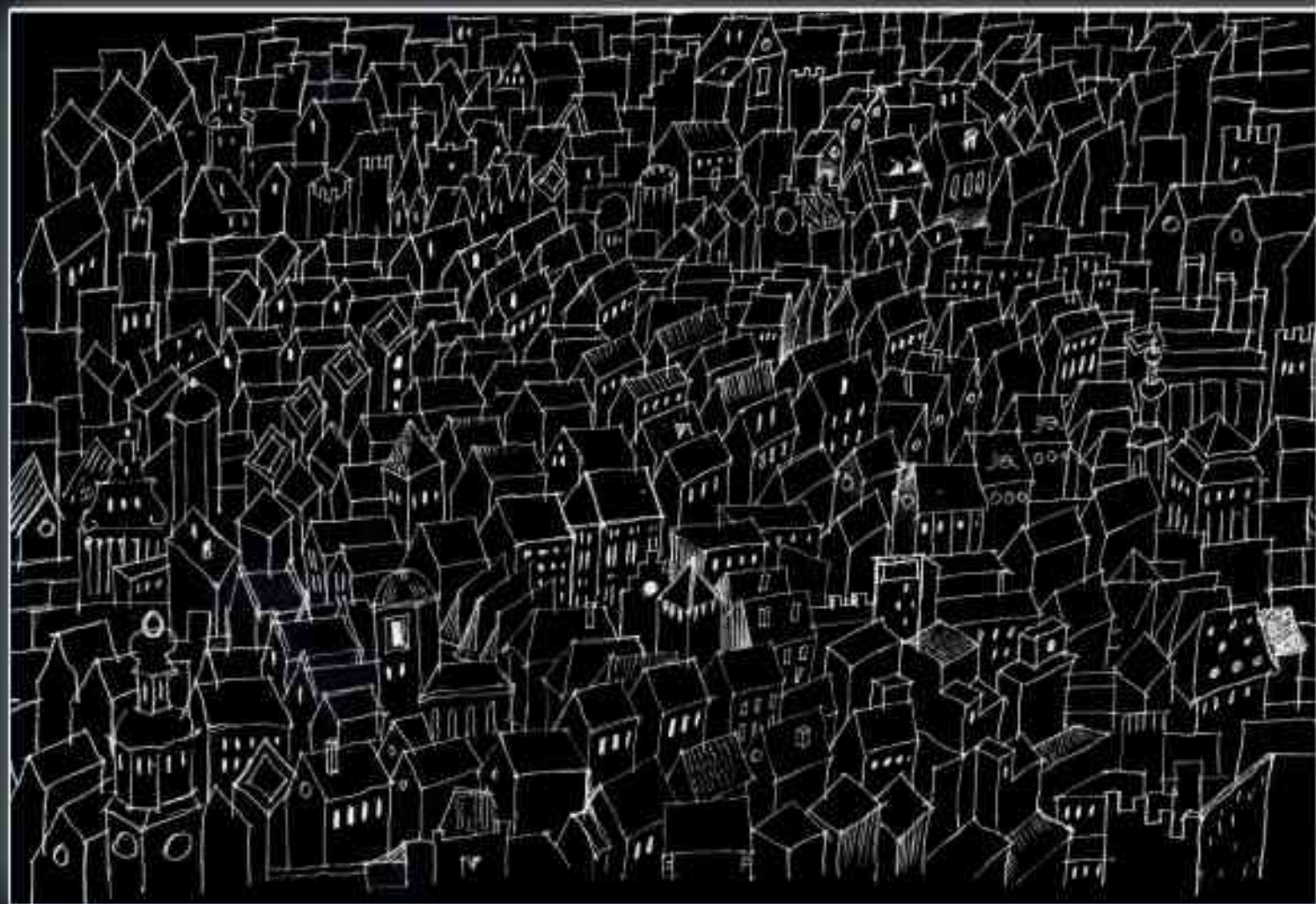

Ирена Кухсенайте. Гермес. Зевс. Кронос. 2007.
Гравировка по стеклу, светодиоды. 72x47 каждая часть.
Собственность автора.

Андрей Рудьев, Вероника Рудьева-Рязанцева.
Антракт. 2013-2020. 49x32x9.
Собственность авторов.

Марина Алексеева. Две комнаты. 2001. Смешанная техника. 13x19x9,5 каждая. Собственность автора.

Михаил Бархин. История Кая и Герды. Диптих. 2005. 50x70x5 каждая часть. Собственность автора.

Александр Тербенин. Грибы. 2014. 35x49x10.
Собрание Андрея Клюканова.

Лилия Акивенсон, Евгений БиоСонар.
По грибы. 2021. Смешанная техника.
Собственность авторов.

The group exhibition of Saint-Petersburg artists “Rise of lightboxers” at The Nabokov’s Museum Apartment — is a unique of its kind event because it is the first time when the art of lightbox is presented in all its various interpretations. The heritage of lightbox art traces to the shadow play, magic lanterns and skyscope (children’s entertainment) etc. Lightbox was recognized as a contemporary art movement recently, in the beginning of 1980s, thankfully to the works of Canadian photographer Jeff Wall. Lightboxes appeared in Saint-Petersburg artistic habitat in the beginning of 1900s and in 2000s Saint-Petersburg became the capital of the movement. In contrast to the majority of the followers of this movement who were eager to show their photography in a “favorable light”, artists from Saint-Petersburg create polysemic art objects using different techniques and materials — original installations, sculptures and stages for little plays. Marina Alexeeva, Alexander Terebenin, Ivan Khimin, Liliia Akivenson, Evgenii BioSonar, Irena Kuksenaite, Mikhail Barkhin, Vitaly Pushnitsky, Veronika Rudyeva-Ryazantseva, Andrei Rud’ev, Vladimir Kustov and Andrei Khlobystin take part in the exhibition. Fabulous exposition in the Green living room of Nabokov’s house is dedicated to Christmas and New Year.

В оформлении обложки использованы лайтбоксы Марины Алексеевой, Вероники Рудьевой-Рязанцевой, Андрея Рудьева, Виталия Пушницкого, Андрея Хлобыстина.

dighilevmuseum@spbu.ru

Дизайн, верстка: Татьяна Баранова